

Я прибыла в кабинет наследного принца. Вдоль одной из стен тянулись книжные полки. На них стояли книги, различные папки. Там же высились стопки документов.

Я поклонилась синеволосому юноше, который что-то усердно писал, сидя за большим письменным столом.

– Я, Аристия Ла Моник, имею честь видеть вас, Малое Солнце империи.

– О, ты уже здесь, – сказал он, отрывая взгляд от документа и откладывая перо в сторону.

– Я слышал, что по пути сюда тебя перехватил император.

– Да, ваше высочество.

– И о чем же вы говорили?

– Он спросил меня, готова ли я отказаться от своего решения стать помощником капитана первого рыцарского корпуса.

– Его помощником? – переспросил он, как будто не расслышал сказанное мной. Внезапно он нахмурился. На мгновение между нами воцарилась тягостная тишина. Я теребила свою юбку, чувствуя себя при этом неловко, когда он снова заговорил холодным тоном. – Не прогуляться ли нам немного?

– ...Прошу прощения?

Я была смущена. Я знала, что он ненавидит зиму. Зачем же он сейчас предложил прогуляться?

Замерев на месте и гадая, а не послышалось ли мне все это, я замешкалась, когда он уже встал и вышел из-за стола.

– Ты так и собираешься стоять там?

– Ах да. Извините, ваше высочество, – я тоже поспешно встала. Я думала, что он тут же упрекнет меня за мою медлительность, но он отвернулся, ничего не добавив.

Из-за недавнего снегопада дорога кое-где была занесена снегом, но зато кругом было очень тихо. Налепившийся на ветви снег напоминал собой белые цветы. В такую безветренную погоду вся окрестность напоминала собой безмятежную картину.

Я внимательно наблюдала за молодым человеком, шагающим в нескольких шагах впереди

меня, слушая скрип его обуви, когда он ступал по мерзлой гальке. Его голубые глаза, выделявшиеся на фоне заснеженного мира, сияли необычайно холодным светом. Именно по этой причине, холодный заснеженный сад в сравнении с принцем казался мне теплее.

Даже после того, как он прошел мимо увитой глицинией арки, он не произнес ни слова. Мое сердце тревожно стучало, потому что он все это время сохранял молчание, что так тяготило меня. Почему он так долго молчит, когда ему, наверняка, есть что мне сказать?

– ...Ты... – не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я услышала его голос, нарушивший долгое молчание? Я остановилась в удивлении. Он тоже остановился, обернувшись, чтобы взглянуть мне в лицо. Его голубые глаза пристально смотрели на меня, когда он спросил. – Что не так?

– ... пустяки. Извините, ваше высочество, – едва я смогла произнести замерзшими губами. Мое стесненное от напряжения сердце, колотилось как сумасшедшее. У меня перехватывало дыхание.

Молча наблюдая, как я прячу свои замерзшие пальцы в складках юбки, он заметил:

– Я хотел узнать, как ты?

– Ах... да, ваше высочество. Я в порядке, – нерешительно ответила я.

Почему он задает мне этот вопрос? Что бы я ни делала раньше, ему было это безразлично. Очевидно, он задал этот вопрос не потому, что беспокоится обо мне. Тогда что же побудило его спросить меня о моем самочувствии?

С озадаченным видом я размышляла о мотиве его поступка. Внезапно я вспомнила свою последнюю встречу с ним. Только тогда я, кажется, поняла, почему он задал мне этот вопрос. Я впервые вижу с ним с тех пор, как мы расстались в нашем семейном поместье. Тогда я как раз обнаружила, что снова слежу за каждым его жестом, его мимикой, как делала это в прошлой жизни. Несмотря на то, что поклялась не совершать тех же ошибок.

Он именно поэтому захотел увидеть меня сегодня? Он хотел спросить, почему я так боюсь его, почему я так упорно отказываюсь стать его женой? Если это и есть цель нашей встречи, то что я должна ему сейчас ответить? В прошлый раз я не знала, как мне уклониться от его вопросов, и даже потеряла сознание прямо у него на глазах, не выдержав нервного перенапряжения.

Мои нервы были натянуты словно струна, когда я подняла на него глаза, приготовившись отвечать. Но неожиданно он неопределенно кивнул, ничего не добавив, затем повернулся и зашагал дальше. Я выдохнула с облегчением, поспешив догнать его.

Внезапно холодный ветерок пронесся меж снежных ветвей, задевая и стряхивая на нас

ледяные снежинки.

Белый снег опадал большими хлопьями на землю. Он задрал голову, наблюдая за падающим снегом, как вдруг спросил меня:

- ... Тебе все еще снится он?

- Простите, ваше высочество?

- Я имею в виду тот кошмар.

- Я не понимаю, что вы имеете сейчас в виду... - нерешительно заговорила я.

Когда он упомянул о сне, точнее о моем кошмаре, я кое-что вспомнила. Но никак не ожидала, что он спросит меня о нем.

- Не обращай внимания. Давай продолжим нашу прогулку, - кажется, что он попытался мне что-то сказать, но передумал, продолжил прогуливаться по саду.

Пытаясь успокоить свое трепещущее сердце, я шла следом за ним, размышляя о нашем с ним сейчас разговоре.

Сон... кошмар? Почему он спрашивает меня об этом?

Я чувствовала нечто странное в заданном им мне вопросе. Наклонив голову набок, я пристально вглядывалась в спину удаляющегося от меня принца. От кого он мог слышать об этом? Кто мог распространять слухи обо мне, что мне снятся кошмары? Нет, это просто невозможно. Единственными, кто знал о моем кошмаре, были мой отец и Аллендис.

Продолжая прогулку, погруженная в свои мысли, я вдруг огляделась, заметив, что мне знакома дорога, которой мы сейчас идем. Вдоль сужающейся тропинки стояли почерневшие стволы деревьев. Тут и там сквозь растаявший снег виднелись опавшие черные листья.

Это же сад дворца Вер! Откуда он знает про это место? Это маленький дворец в углу внутреннего дворца, поэтому сюда мало кто забредает.

Конечно же я не могла не посмотреть в самую середину сада, где росло неизвестное мне дерево, что я едва спасла от недавнего пожара.

Что же случилось с теми серебряными бутонами цветов? Я слышала, что они цветут зимой, так что они уже должны были зацвести?

Однако, когда я подошла еще ближе, то заметила, что дерево все еще находится в плачевном состоянии. Ущерб от пожара был не таким серьезным, как в прошлой жизни, но мое сердце все равно было разбито, когда я увидела черный ствол, возвышающийся посреди голого зимнего сада. Я подошла еще немного ближе, дотронувшись до ствола дерева. Наследный принц тоже молча смотрел на пострадавшее дерево.

Сколько же уже времени прошло? Не сводя глаз с так и нераскрывшихся бутонов, он пробормотал себе под нос:

- ... .. странно. Цветы распускаются примерно в это время года.

- Вы знаете, как выглядят цветы на этом дереве, ваше высочество? – удивленная его неожиданным комментарием, я задала ему интересующий меня вопрос, забыв о том напряжении и испуге, что испытывала, пока шла рядом с ним сюда.

Он ответил, не отрывая глаз от серебряных бутонов:

- Я видел однажды в детстве, как эти цветы распустились.

- Ах...

- Это дерево цветет нерегулярно. Обычно бутоны начинают распускаться зимой, иногда ближе к весне. Их не отличает излишнее величие, это элегантные в своей красоте серебряные цветы.

- Ясно. Интересно, на что похожи они?

Элегантные в своей красоте? Как же они выглядят?

Я пыталась представить себе внешний вид этого цветка по описанию принца, смотря во все глаза на эти цветы.

Он только что объяснял мне, как выглядит цветок? А я об этом даже не просила!

Мне почему-то стало немного жутко. Почему он так ведет себя со мной ни с того ни с сего? В прошлой жизни, даже если я обращалась к нему напрямую, задавая вопросы, он никогда не был достаточно любезен, чтобы ответить на них, но сейчас он был щедр и добр со мной.

Однако, как будто, не замечая моего настороженного взгляда, он приоткрыл рот и задумчиво произнес:

- Хм, ты знаешь цветок под названием Дэла?

- ... - я потеряла дар речи, когда он вновь обратился ко мне, источая любезность. Это несколько отличалось от того, как он обычно вел себя со мной. Однако, не заостряя на моем молчании внимания, он продолжил объяснять более подробно то, о чем пытался мне рассказать:

- Я говорю о белом цветке, который якобы впервые распустился на том месте, где Мать-Земля плакала, глядя в небо и тоскуя по потерянному возлюбленному. Говорят, что если ты делишься этими цветами с ветки, то между тобой и тем, с кем ты поделился, расцветает любовь.

- ...О, да, ваше высочество. Я знаю, о каких цветах вы сейчас говорите. Это те цветы, что распускаются летом?

- Верно, это они. Цветок этого дерева немного похож на описанный мной.

- Понятно, - хотя я отвечала ему робко, я вдруг вспомнила о Дэле. Цветок Дэлы хвалят за его красоту, потому что его шесть застенчиво распускающихся белоснежных лепестков напоминают женщину, что только-только познает любовь.

- Этот цветок похож на цветок Дэлы? - спросила я его. Внезапно я улыбнулась, представив себе, как распускаются серебряные бутоны.

- Теперь твое любопытство удовлетворено?

- Да, ваше высочество. Думаю, они будут выглядеть очень красиво, расцветая, - когда я ответила ему, внимательно разглядывая серебряные бутоны, он вдруг заметил после небольшой паузы:

- Вот теперь ты похожа на живого человека.

- Прошу прощения?

Он бросил на меня взгляд, а затем неожиданно рассмеялся. Это был впервые, когда я увидела, как он улыбается мне искренне, а не саркастически. Я уставилась на него удивленно, тронутая его улыбкой.

Снова улыбнувшись мне, он предложил:

- Давай вернемся.

- ... Хорошо, ваше высочество, - со странными чувствами я пошла обратно вместе с ним во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2865166>